

РОЛЬ СЕКТОРА «ЛАГЕРНОЙ» ЭКОНОМИКИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

А. В. ХОХЛОВ

*Воронежская
государственная
технологическая академия*

e-mail: Total2003@list.ru

В статье рассматривается проблема принудительного труда в СССР в 1930 – 1950-х гг. Приводится историографический анализ проблемы использования принудительного труда в восстановлении народного хозяйства в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы на основе трудов российских исследователей, статистических данных. Одним из ключевых вопросов историографии данной темы, по которому имеются существенные расхождения, является проблема масштабов, а следовательно, и роли принудительного труда в восстановлении экономики СССР.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства, ГУЛАГ, принудительный труд, «лагерная» экономика, историография.

Создание и функционирование особого сектора «лагерной» экономики еще с довоенного времени стало важным направлением экономической политики руководства СССР. Во время и по окончании Великой Отечественной войны использование принудительного труда продолжало оставаться весомой составляющей жизни страны. Следует отметить, что до недавнего времени проблема принудительного труда не изучалась в отечественной историографии. Во второй половине 1980-х гг., в связи с большей доступностью прежде закрытых архивных материалов, обозначилось внимание к ней публицистов, ученых, в том числе в связи с ростом интереса к судьбам репрессированных. В 1990-е гг. работы, посвященные истории системы лагерей и спецпоселений, проблеме использования принудительного труда в СССР в 1930 – 1950-х гг., в большом количестве стали появляться в печати.

Одним из первых на рубеже 1980 – 1990-х годов к теме судеб репрессированных народов и спецпереселенцев на основе ранее закрытых архивных, прежде всего статистических материалов обратился В.Н. Земсков, внимание которого привлек в основном демографический аспект¹. Российские историки Н.Ф. Бугай и М.Е. Главацкий, В.П. Данилов, Н.А. Ивницкий, В.П. Мотревич, Т.И. Славко и другие стали заниматься этими сюжетами. Началась публикация прежде неизвестных документов на лагерную тему, в том числе содержащих статистические сведения о численности и составе заключенных, хозяйственной деятельности в отдельных подразделениях, лагерях, экономических функциях ГУЛАГа, об использовании принудительного труда и т.д.² В.А. Пронько и В.Н. Земсков опубликовали доклад о работе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Отечественной войны, в большей части которого характеризуется производственно-хозяйственная деятельность ГУЛАГа и освещаются мероприятия по оказанию помощи районам, освобожденным от оккупации³. Первое документально обоснованное описание совет-

¹ См.: Аргументы и факты. 1989. № 39; Земсков В.Н. Заключенные, спецпереселенцы, ссыльно-поселенцы, ссыльные и высланные: Статистико-географический аспект // История СССР. 1991. № 5; Он же. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. № 6; Он же. ГУЛАГ, где ковалась победа // Родина. 1991. № 6–7; Он же. Спецпереселенцы (1930–1959 гг.) // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. М., 1994.

² См.: Иванов П., Емелина А. ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1991. № 1; Горева А.Ю. Детские лагеря ОГПУ и НКВД и пресса // Вестник МГУ. Сер. 10: Журналистика. 1993. № 9; ГУЛАГ в годы войны: Доклад начальника ГУЛАГа НКВД СССР В.Г. Наседкина, август 1944 г. // Исторический архив. 1993. № 3; Особое техническое бюро НКВД СССР: Отчеты Л.П. Берии и В.А. Кравченко 1944 г. // Исторический архив. 1999. № 1.

³ См.: Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1996. № 5.

ской лагерной системы имеется в справочнике, составленном на базе ранее секретных архивных материалов М.Б. Смирновым⁴. Использование в сборнике, изданном Институтом российской истории РАН, посвященном 1930-м гг., ранее не публиковавшихся секретных документов из фондов СНК СССР и НКВД, позволило создать достаточно полное представление о динамике численности заключенных, условиях их жизни и роли и удельном весе их труда в решении задач хозяйственного строительства⁵. Несомненный интерес представляет содержащий раздел «Производственная деятельность» солидный том собрания документов ГУЛАГа, подготовленный А.И. Кокуриным и Н.В. Петровым⁶. Появились многочисленные региональные документальные публикации, исследования, затрагивающие и прямо посвященные военному и послевоенному периодам истории лагерной системы, ее экономике, в том числе отдельным лагерям⁷. Ряду авторов (Л.И. Гвоздкова, В.М. Кириллов, Н.А. Морозов и др.) удалось исследовать весьма широкий спектр проблем в рамках отдельно взятых регионов. Быстро растет количество диссертационных исследований, посвященных лагерной теме, использованию принудительного труда⁸. В стремительно увеличивающейся историографии активно используются прежде секретные архивные статистические материалы для характеристики масштабов ГУЛАГа, объемов и сфер применения принудительного труда, типологии социальных, национальных групп репрессированных, численности, структуры подразделений состава контингентов ГУЛАГа, вопросам принудительного трудоустройства заключенных, спецпоселенцев, условий их жизни, труда и быта, физического состояния, питания, отношения к ним администрации. Предпринимаются попытки выявления периодизации применения принудительного труда. Исследователи ставят задачи ретроспективного анализа системы лагерей и спецпоселений в ее историческом развитии для определения ее характера и места в общей системе советского государства, выяснения основных особенностей генезиса и функционирования лагерно-производственных комплексов, общих тенденций развития лагерной системы в сочетании с региональными особенностями.

---

⁴ См.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 – 1960: Справочник / Сост. М.Б. Смирнов; Под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М., 1998.

⁵ См.: Экономика ГУЛАГА и ее роль в развитии страны, 1930-е годы: Сб. док. / Сост. М.И. Хлусов. М., 1998.

⁶ См.: ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918 – 1960: Документы. / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров; Науч. ред. В.Н. Шостаковский. М., 2000.

⁷ См.: Правда о ГУЛАГе: свидетельствуют очевидцы. Тула, 1991; Сандлер А.С., Этлис М.М. Современники ГУЛАГа: Книга воспоминаний и размышлений. Магадан, 1991; Озерлаг: как это было. Иркутск, 1992; Макуров В. Под руководством ОГПУ – НКВД // Север. 1993. № 9; Плющенко С.К. Использование труда заключенных на строительстве железной дороги Тайшет-Лена в 1945-1958 гг. // Иностранцы в России. Иркутск, 1994; Принудительный труд: Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30-50-е гг.). / Отв. ред. Я.И. Гвоздкова. Кемерово, 1994; Гвоздкова Л.И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса (30-40-е гг.) Кемерово, 1994; Она же. Репрессии 1930-1940-х гг. в Томском крае. Томск, 1994; Она же. История репрессии и сталинских лагерей в Кузбассе. Кемерово, 1997; Морозов Н.А., Рогалев М.Б. ГУЛАГ в Коми АССР (20 – 50-е годы) // Отечественная история. 1995. № 2; Горбачев К.А. Архивная документация о немцах-переселенцах в Красноярском крае (1943 – 1953 гг.) // Архивный фонд Красноярского края: вопросы научного и практического использования документов. Тезисы доклада на научно-практ. конф. Красноярск, 1995; Минина С.А. Материалы Государственного архива Красноярского края о спецпереселенцах // Там же; Ткачева Г.А. Осужден каждый третий: Принудительный труд на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны // Россия и мир. 1995. № 1; Она же. Принудительный труд в экономике Дальнего Востока в 20-40-е гг. // Краеведческий бюллетень. № 1. Южно-Сахалинск, 1996; Кириллов В.М. История репрессий в нижнетагильском регионе Урала (1920 – начало 1950-х гг.). Ч. 2. Нижний Тагил, 1996; Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае 1929-1956 гг. Сыктывкар, 1997; Маркова Е.В., Волков В.А., Родный А.Н., Ясный В.И. Судьбы интеллигенции в воркутинских лагерях. 1930-1950-е годы // Новая и новейшая история. 1999. № 5; Бикметов Р.С. Использование труда спецконтингента на угольных предприятиях Кузбасса в 1946 – 1955 гг. // Книга памяти шахтеров Кузбасса, 1946 – 1960. Т. 1. Ч. 1 Самара, 1998.

⁸ См.: Гвоздкова А.И. Сталинские лагеря в Кузбассе: Автореф. дис... докт. ист. наук. Екатеринбург, 1997; Маламуд Г.Я. Заключенные и трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х-начале 1950-х гг.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998; Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае 1929 – 1956: Автореф. дис... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2000; Бикметов Р.С. Спецконтингент на шахтах Кузбасса в 1930-е – сер. 1950-х гг.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Кемерово, 2000.

Опыт изучения, накопление информации российскими историками обусловили возможность обращения к экономическим аспектам лагерной системы, выявлению ее места в народном хозяйстве страны. Первые попытки анализа хозяйственной стороны темы предпринимаются в начале 1990-х гг. в обстоятельной статье О.В. Хлевнюка, который прослеживает эволюцию советской системы принудительного труда с конца 1920-х до начала 1940-х гг.⁹ Систему связей между внутрилагерной и внелагерной экономическими системами раскрывает в своей статье Л.С. Трус. Он выделяет своеобразный «комплекс ГУЛАГа», сложившийся в лагерях НКВД и распространившийся на советскую экономику в целом¹⁰. Следует особо отметить публикации Г.М. Ивановой, в которых затрагивается проблема экономического содержания принудительного труда в СССР¹¹. Исследовательница, работы которой базируются на обширном комплексе архивных источников, в том числе остающихся на секретном хранении, рассматривает лагерную экономику как особую систему хозяйства, созданную на использовании различных видов принудительного труда, прежде всего заключенных. Названный аспект проблемы затрагивается в основанной на архивных материалах КГБ и МВД книге А.С. Смыкалина, которая посвящена ретроспективному анализу пенитенциарной системы России в период с 1917 г. до начала 1960-х гг.¹² Авторы многочисленных публикаций по ранее запретным сюжетам репатриации, высылки крестьян, депортации народов СССР также касаются трудового использования репрессированных. Новым стало рассмотрение сюжетов о применении принудительного труда в конкретно-исторических исследованиях, посвященных экономическому, промышленному развитию регионов¹³, изучению трудовых ресурсов¹⁴.

Одним из важных аспектов историографии темы, по которому имеются существенные расхождения, является проблема масштабов, а следовательно, и роли принудительного труда в восстановлении экономики СССР. Из введенной в научный оборот отчетности ГУЛАГа (публикации А.Н. Дугина, В.М. Земскова, В.Ф. Некрасова) следовало, что количество заключенных в лагерях и колониях ГУЛАГа перед войной достигло 2 млн. чел. Согласно специальной переписи, проводившейся Наркоматом обороны и НКВД СССР, эта численность составила примерно 2 млн. 300 тыс. чел.¹⁵ Накануне войны, пишет А.С. Смыкалин, окончательно сформировалось хорошо организованная стройная система лагерей. Общее число заключенных на 1 января 1940 г. составило 1 659 992 чел.¹⁶ В связи с необходимостью пополнения рядов Красной Армии, вызванной большими потерями в начале войны, до конца 1941 г. в армию было передано 420 тыс. чел.¹⁷ В то же время в литературе отмечается не прекращающийся рост числа заключенных в военное время. За 1941 – 1945 гг. в лагеря ГУЛАГа было заключено 3 429 891 чел.; 621 537 чел. там умерло. На восток выехало 917 577 чел. спецпереселенцев¹⁸. За 1941-1944 гг. в ГУЛАГ прибыло 2,55 млн. чел., а убыло, в том числе в армию, 900 тыс.¹⁹ На 1 июня 1944 г. в СССР насчитывалось 1,2 млн. заключенных²⁰. На начало октября 1945 г. на спецпоселении числилось 2 230 500 чел.²¹

⁹ См.: Хлевнюк О.В. Принудительный труд в экономике СССР, 1929-1941 годы // Свободная мысль. 1992. № 13.

¹⁰ См.: Трус Л.С. Введение в лагерную экономику // Экономика и организация промышленного производства. № 5. М., 1990.

¹¹ См.: Иванова Г.М. ГУЛАГ в экономической и политической жизни страны // СССР и холодная война / Под. ред. В.С. Лельчука и Е.И. Пивовара. М., 1995; Она же. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М., 1997; Она же. ГУЛАГ: государство в государстве // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 2: Апогей и крах сталинизма. М., 1997.

¹² См.: Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997.

¹³ См.: Хатгылаев М.М. Промышленное развитие Якутии в 1946 – 1960 гг. Якутск, 1992; Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана, XX век. Алматы, 1997.

¹⁴ См.: Митрофанова А.В. Мобилизация трудовых ресурсов в условиях Великой Отечественной войны // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994.

¹⁵ См.: Поляков Ю.А. Историческая наука: время крутых поворотов // Россия в XX веке: Судьба исторической науки. М., 1996. С. 36; Наше Отечество: Опыт политической истории. Ч. 2. М., 1991. С. 418.

¹⁶ См.: Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 134.

¹⁷ См.: Земсков В.Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. № 6.

¹⁸ См.: Аргументы и факты. 1989. № 39, 45.

¹⁹ См.: Наше Отечество: Опыт политической истории. Ч. 2. С. 418.

По окончании войны начался новый подъем численности репрессированных. По данным на 1 ноября 1947 г., в лагерном секторе «народного хозяйства» СССР были заняты 353 723 заключенных²². После некоторого снижения общей численности заключенных в годы Великой Отечественной войны, вскоре по ее окончании, пишет М.М. Хатылаев, вновь усилился поток прибывающих в Якутию заключенных²³. По состоянию на 1 января 1950 г. в ГУЛАГе содержался 2 561 351 заключенный (1 416 300 в лагерях и 1 145 051 в колониях). Из них 578 912 чел., или 22,7 % от общего числа заключенных ГУЛАГа, были осуждены за контрреволюционные преступления, т.е. по статье 58 (большинство осужденных по ст. 58 были невинными жертвами сталинских репрессий, меньшая часть – настоящие изменники Родины). В тюрьмах СССР, по данным на декабрь 1948 г., содержалось 230 614 подследственных и осужденных. По состоянию на 1 января 1950 г. на спецпоселении, в ссылке и на высылке находилось 2 660 040 человек. Таким образом, приходит к выводу В.Н. Земсков, к началу 1950 г. в СССР насчитывалось в общей сложности около 5,5 млн. заключенных, спецпоселенцев, ссыльнопоселенцев, ссыльных и высланных²⁴. На 1 января 1953 г. на поселении находилось 2 753 356 спецпоселенцев, в том числе 1 810 140 взрослых спецпоселенцев (от 17 лет и старше)²⁵. Тогда же на учете находились 52 468 ссыльнопоселенцев, 7 833 ссыльных и 6 119 высланных²⁶. Согласно архивным данным, введенным в научный оборот, количество заключенных в лагерях и колониях ГУЛАГа достигло в 1953 г. 2,5 млн. чел.²⁷. Спецпоселенцы составляли значительную часть населения целых областей. Рост численности заключенных после войны, отмечают М.Б. Смирнов, С.П. Сигачев, Д.В. Шкапов, то ускоряясь, то замедляясь, в целом продолжился до весны – лета 1950 г., когда был достигнут абсолютный максимум – 2 млн. 600 тыс. чел. в лагерях и колониях. Кроме того, в тюрьмах в этот период численность колебалась в пределах от 170 до 190 тыс. Еще несколько десятков тысяч должно было находиться «в пути». Максимальная численность заключенных в СССР превышала 2 млн. 800 тыс. чел.²⁸ Необходимо отметить, что в новейшей российской историографии подвергается сомнению точность статистики ГУЛАГа, а опубликованные данные (В.Н. Земсков, Н.Ф. Бугай) о численности репрессированных не подтверждаются региональной статистикой²⁹. Высказываются суждения о заниженности численности репрессированного населения, что подтверждается результатами исследований, возникших на местах региональных центров по изучению политических репрессий.

В литературе, в том числе учебной, воспроизводятся данные о значительно больших масштабах лагерной системы. В системе ГУЛАГа в послевоенные годы, считают Т.М. Тимошина и В.П. Белихин, содержалось примерно 8-9 млн. заключенных³⁰. В этом случае, полагают авторы, сказывается воздействие оценок, высказываемых в зарубежной историографии. По существующим оценкам, пишут Н. Шмелев и В. Попов, в лагерях в разное время находились от 10 до 15 млн. заключенных, в частности в 1953 г.

²⁰ См.: Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 23.

²¹ См.: Бугай И.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах // История СССР. 1989. № 6. С. 141.

²² Земсков В.И. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 13.

²³ См.: Хатылаев М.М. Промышленное развитие Якутии в 1946-1960 гг. Якутск, 1992. С. 163.

²⁴ См.: Аргументы и факты. 1989. № 39.

²⁵ См.: Земсков В.Н. Спецпоселенцы (1930 – 1959 гг.) // Население России в 1920 – 1950-е годы: численность, потери, миграции: Сб. научных трудов. М., 1994. С. 165.

²⁶ См.: Хлевнюк О. Принудительный труд в экономике СССР, 1929-1941 годы...; Аргументы и факты. 1989. № 40.

²⁷ См.: Смирнов М.Б., Сигачев С.П., Шкапов Д.В. Система заключения в СССР 1929 – 1960 // Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 – 1960: Справочник. М., 1998. С. 51.

²⁸ См.: Бикметов Р.С. Спецконтингент на шахтах Кузбасса в 1930-е - сер. 1950-х гг. Автореф. дис... канд. ист. наук. Кемерово, 2000. С. 5; и др.

²⁹ См.: Тимошина Т.М. Экономическая история России. М., 1998. С. 294; Белихин В.Г. История экономики: (Факты, даты, цифры, реформы). М., 1998. С. 219.

³⁰ См.: Шмелев Н., Попов В. На переломе: перестройка экономики СССР. М., 1989. С. 89.

в ГУЛАГе находилось 12 млн. чел., или 20 % занятых в сфере материального производства. ГУЛАГ занимает первое место среди всех советских министерств по производству продукции. Если к этому добавить 35 млн. колхозников и работников совхозов, привязанных к земле, которые работали в условиях, мало чем отличавшихся от гулаговских, пишут экономисты, то 80 % всей советской экономики окажется хозяйственным укладом, который основывался на внеэкономическом принуждении³¹.

Следует иметь в виду, что в публикациях российских исследователей речь идет об использовании на принудительных работах самых разных категорий репрессированных: осужденных за сотрудничество с врагом, за уголовные преступления; репатриантов, в том числе бывших советских военнопленных; депортированных националов, так называемых спецпереселенцев; колхозников, осужденных в 1948 г. и ставших жертвами кампании борьбы за укрепление колхозов, против невыполнения обязательного минимума трудодней; специалистов, конструкторов, инженеров и т.д. Представляется, что существенное различие в данных о численности людей, занятых подневольным трудом, объясняется не только большей или меньшей доступностью для исследователей источников, но и разным пониманием количества категорий людей, занятых принудительным трудом, – ограничением его только заключенными лагерей и колоний или включением в это число спецпоселенцев, ссыльнопоселенцев, ссыльных и высланных, депортированных, репатриантов, иностранных военнопленных и интернированных.

В историографии указывается на использование принудительного труда в самых разных отраслях экономики СССР. Данные исследований свидетельствуют, что труд невольников использовался в большей степени в приоритетных отраслях. Однако это не означает, что лагеря, колонии и спецпоселения создавались только для решения конкретных экономических задач в тех районах, где были крупные запасы полезных ископаемых, леса и другие природные богатства. Труд заключенных применялся в обрабатывающей промышленности, строительстве, в шахтах, на рудниках, лесозаготовках и т.д. В историографии отмечаются значительные объемы выполненных невольниками работ. Экономика принудительного труда, констатирует О.В. Хлевнюк, была одной из существенных опор сталинской системы.

Достижение во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. советской системой концентрационных лагерей апогея, пишет Г.М. Иванова, проявилось не только в значительном росте числа заключенных, но и в той экономической роли, которую начал играть ГУЛАГ в послевоенные годы³². А.С. Смыкалин отмечает высокие производственные показатели ГУЛАГа, которые обеспечивались жесткой организацией труда, в частности, спецпоселенцев из числа раскулаченных³³. Опровергая мысль о том, что ГУЛАГ принес стране колоссальную пользу в годы войны, Г.М. Иванова пишет, что архивные документы свидетельствуют о массовых приписках, свойственных лагерному хозяйству. Нельзя не видеть, что за бодрыми работами гулаговского начальства скрывается элементарная показуха. Экономическая деятельность МВД была столь нерациональна и неэффективна, что даже такой, казалось бы, «выгодный вид коммерческой деятельности, как сдача заключенных в аренду», не приносил министерству прибыли³⁴. В историографии также имеются суждения о различиях в производительности труда невольников и вольнонаемной рабочей силы, что, в свою очередь, способствовало сокращению использования труда заключенных ввиду его низкой результативности³⁵. Предстоит уточнить категориальный аппарат, решить ряд источ-

³¹ См.: Шмелев Н., Попов В. На переломе: перестройка экономики СССР. М., 1989. С. 641.

³² См.: Иванова Г.М. ГУЛАГ: государство в государстве // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 2: Апогей и крах сталинизма. М., 1997. С. 231.

³³ См.: Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 134.

³⁴ См.: Иванова Г.М. ГУЛАГ в экономической и политической жизни страны // СССР и холодная война / Под. ред. В.С. Лельчука и Е.И. Пивовара. М., 1995. С. 213; Она же. ГУЛАГ: государство в государстве // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 2: Апогей и крах сталинизма. М., 1997. С. 233.

³⁵ Пянкевич В.Л. Невольники в возрождении советской экономики (историография принудительного труда граждан СССР 40-х – начала 50-х годов) // Историографический сборник: Межвузовский сб. науч. работ № 20. Саратов, 2002.

никоведческих проблем. В этом плане необходима серьезная работа с архивными материалами, критическое отношение к источникам.

В сфере принудительного труда могли оказаться и оказывались представители самых разных социальных групп. Так же как разные группы репрессированных, независимо от своего изначального социального статуса могли оказаться и оказывались в иных социальных группах. Важно, на наш взгляд, иметь в виду высокую степень социальной мобильности, как горизонтальные, так и вертикальные перемещения работников. Это означает, что изучение принудительного труда и его роли в восстановлении экономики СССР во время и по окончании Великой Отечественной войны требует также учета данной социальной многозначности этого явления.

Таким образом, характерной чертой, главным атрибутом лагерной экономики, по оценкам исследователей, является чрезвычайно широко распространенный ручной труд. Отчасти в связи с этим некоторые исследователи видят в особых природных условиях СССР основания для применения подневольного труда, которое оправдывало себя лишь благодаря тому, что страна была исключительно богата полезными ископаемыми, природными ресурсами. Использование подневольного труда мотивируется тем, что во время войны при экстенсивных методах добывающей промышленности требовалась дешевая рабочая сила, что в свою очередь определялось суровостью климатических условий, ограниченностью местных людских ресурсов, отдаленностью от основных коммуникаций, большой текучестью кадров. Поэтому самым выгодным и дешевым оказался труд репрессированных, использование которого в послевоенный период позволяло решать кадровые проблемы. Такой подход, при внешней его объективности, представляется некорректным. Готовность признать неизбежность, полезность массового принудительного труда ради решения важных народнохозяйственных задач неправомерна. При этом игнорируется его высокая человеческая цена. Представляется необходимым принимать во внимание расточительность советского руководства, обусловленную «неисчерпаемыми» природными и человеческими ресурсами. Исследование принудительного труда многочисленных категорий репрессированного населения Советского Союза важно с этических, нравственных позиций. Это дань памяти миллионам людей, трудившихся в рабских условиях, внесших свой вклад в возрождение Родины и не доживших до своего освобождения.

В то же время указанное историографическое положение о том, что социалистическая система хозяйствования была в самом прямом смысле убийственной для людей, нуждается, на наш взгляд, в развертывании. Ведь наряду с насилием, именно социалистическая система в целом и система хозяйствования, в частности, демонстрировали весьма эффективные формы использования человеческого фактора.

ROLE OF THE «CAMP» ECONOMY SECTOR IN THE NATIONAL ECONOMY RECONSTRUCTION: PROBLEMS OF HISTORIOGRAPHY

A. V. KHOKHLOV

*Voronezh State
Technological Academy*

e-mail: Total2003@list.ru

The problem of forced labour in the USSR in 1930s – 1950s is considered in the article. The author undertakes historiographical analysis of the problem of usage of forced labour in the national economy reconstruction during the Great Patriotic War and in the post-war period, based on the Russian scholars' works and statistics. The problem of scale and role of the forced labour in the reconstruction of the USSR economy is one of key questions of historiography, on which there are some essential divergences.

Key words: Great Patriotic War, reconstruction of national economy, GULAG, forced labour, «camp» economy, historiography.